

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Три вторника (перевод с английского). Часть 3

Часть вторая: Как с этим справиться

Мне потребовалось время, чтобы обдумать свои планы, было 2:30 ночи, когда я попытался уснуть в гостевой комнате. Я не хотел больше видеть Энн, спать рядом с ней или разговаривать. Я проскользнул в спальню и взял одежду на следующий день, не разбудив ее.

В 6:30 я уже вышел за дверь. Оставил самую короткую, самую холодную записку, которую мог, но удержался и не обозвал ее сукой:

«Увидимся позже — извини, что забыл упомянуть об этом вчера вечером — Уилл»

В офисе я сделал две копии диктофонной ленты, и к 8:30 я был на телефоне. Мой лучший друг из колледжа работал в юридической фирме в центре города. «Привет, Эдди, это Уилл. У меня есть большая просьба. Не могли бы вы уделить мне сегодня утром час с самым опытным и кровожадным адвокатом по разводам в вашей фирме?»

Воцарилась тишина, а затем он сказал: «Боже мой, Уилл,... ты и Энн? Мне очень жаль...»

Мы поговорили еще немного, и ровно в 11:15 Эдди проводил меня в кабинет. Маргарет Адамсон, ведущий партнер его фирмы. Эдди сказал мне, что она была очень опытной — «когда она плавает в океане, акулы убираются с дороги», как он выразился, — и взгляд и рукопожатие Маргарет подтвердили такое впечатление. Я уже был рад, что она будет моим адвокатом!

Я проиграл ей и Эдди часть фонограммы, услышав первые несколько мгновений, Маргарет сняла трубку, и сказала секретарю: «Подержи мои звонки, пока я занята», и мы прослушали остальное. Когда все закончилось, мы с минуту сидели молча; затем она просто сказала:

«Хорошо, что ты хочешь?»

«Я хочу развестись с ней — из-за супружеской неверности, никакой чуши о непримиримых разногласиях. Я рассуждаю о наших сбережениях, и мне нужен дом. Ей нужно вернуть свою девичью фамилию — она не заслуживает больше быть миссис Харрис».

Маргарет кивнула, пристально глядя на меня, — «Простите меня, Уилл. Можете ли вы позволить мне и Эдди самим обсудить все юридические подробности этого дела?»

Не прошло и пяти минут, как я вернулся к ней в офис.

«Развод прост, и она ни за что не откажется от ваших условий. Теперь вы должны знать, что запись будет недопустимой, поскольку она не знала об этом. И кстати, другой человек — ваша сестра... или невестка, вы сказали? — при необходимости она сможет подтвердить подлинность записи?»

Я поморщился. «Здесь все усложняется», — сказал я и объяснил, как Шелли изменяет моему брату, ее предложение мне и то, что было в первой части ленты.

«Я еще не сказал своему брату, но я должен — он будет таким же опустошенным, как и я, и я не могу скрыть это от него. На самом деле, — сказал я с иронической улыбкой, — мне интересно, Маргарет, не могли бы вы рассмотреть вопрос и о его разводе?»

Она просто посмотрела на Эдди, потом снова на меня. «Давайте начнем с прослушивания части ленты, на которой ваша невестка».

Я воспроизвел для них, а затем Маргарет и Эдди снова совещались без меня несколько минут.

Когда мы снова сидели вместе, она сказала: «Вот ситуация. По всей вероятности, запись

против Энн будет неприемлема, потому что она не знала, что это делается. С другой стороны, Шелли можно вызвать в суд и заставить дать показания, так что это не должно иметь большого значения. Как только адвокат Энн услышит запись, он не сможет бороться.

А в случае вашего брата Дэйва запись допустима, потому что Шелли знала, что ее записывают. Так что у нее нет никакой защиты — развод будет легким.

Еще есть фитнес-клуб. Мы можем подать в суд и на них, и на консультанта Марион. У Марион, по-видимому, не будет много денег, но мы с Эдди можем в значительной степени гарантировать вам хороший крупный чек от клуба — примерно на полтора миллиона. Фонограмму можно использовать в гражданском иске, и, черт возьми, они ни за что не позволят допустить утечку в газеты. Подумайте обо всех мужьях, которые отменяют членство своих жен в клубе!»

Она рассмеялась, хотя выглядела пугающей.

Маргарет сказала, что приступит к оформлению документов о разводе, и Эдди вывел меня из офиса. «Мне очень жаль, Уилл. Маргарет даст тебе то, что ты хочешь, я гарантирую это, но я все еще ужасно чувствую себя из-за того, что произошло с вами...»

Я попытался улыбнуться. «Все в порядке, Эдди. Это просто означает, что у нас с тобой будет больше времени, чтобы вместе поиграть в теннис». Я поблагодарил его и ушел.

Остаток дня я погрузился в детали. Я договорился, чтобы слесарь встретил меня у дома в 16:30. Я назначил ужин с Дэйвом, чтобы меня не было, когда Энн вернется домой. Отменил ей кредитные карты и устроил отдельные счета для наших денег. И написал ей записку.

Потребовалось несколько попыток. Нелегко попрощаться с любовью всей своей жизни даже при таких обстоятельствах. Когда я наконец закончил, я положил записку в конверт, написал имя Энн на лицевой стороне и отнес домой.

Слесарь закончил около 17:15. Я выпил пива, тихонько посидел на кухне, затем приклеил записку к входной двери, запер ее и ушел. Я знал, что Энн будет дома между 18:00 и 18:30. Я праздно гадал, что она сделает в первую очередь, попробует дверь и обнаружит, что ее ключ не работает, или прочитает записку —

** «Наш брак закончился. Теперь можешь свободно играть с Марион и его членом, сколько захочется.

Замки я заменил. Если хочешь получить свою одежду и личные вещи, позвони моему адвокату.

[Написал имя и номер телефона Маргарет.]

Я не хочу с тобой разговаривать. Ты разбила мне сердце. Я очень любил тебя, как только возможно любить женщину. Жаль, что нашу любовь и брачные клятвы ты променяла на секс с большим членом» **

Мой брат Дэйв присоединился ко мне за ужином, он сразу понял, что что-то не так. Мы заказали, и я просто глубоко вздохнул и сказал это, — «Энн изменяла мне. Я развожусь с ней».

Он уставился на меня, буквально открыв рот. Не уверен, что видел такое выражение лица раньше.

«Боже мой. Уилл... Боже мой. Энн?! Ты уверен?»

Он взглянул мне в лицо и сказал: «Вот дерьмо, извини. Глупый вопрос, но — ты мне расскажешь?»

Я рассказывал, пока мы сидели и ели. Пиво помогло, но стало легче от разделения моей боли

и отчаяния с братом и лучшим другом. Конечно он был на 100% на моей стороне, это много значило.

Ближе к концу ужина я сказал: «Дэйв, есть одна часть этого, о которой я не рассказал. Это Шелли — та, кто предоставил мне доказательства. Она записала на пленку разговор ее и Энн, где Энн рассказала ей все сама».

Он сочувственно посмотрел на меня и сказал: «Мне очень жаль, Уилл. Я надеюсь, что это не рассердит тебя, но... мне так повезло, понимаешь? Иметь такую фантастическую жену, как Шелли. Я не удивлен, что она помогла тебе, ты ей всегда нравился. Я знаю, ты не всегда одобрял ее, но она...»

Я не мог позволить ему продолжать — меня убивало слышать, как он говорит такие вещи о своей шлюхе и прервал его на середине предложения, — «Послушай, Дэйв, подожди. Больше ничего не говори. Дай мне оплатить счет и пойдём ко мне...»

Под дверной сеткой была прикреплена записка, на которой цветочным почерком Энн было написано «Уиллу».

Я бросил записку на стол в холле, не читая, и повела Дэйва в гостевую комнату.

«Дэйв, послушай, это серьезно. Ты знаешь, я люблю тебя, ты мой лучший друг, и я бы никогда не сделал ничего, чтобы причинить тебе боль, верно?»

Он внимательно посмотрел на меня; мы обычно так друг с другом не разговаривали.

«Конечно, Уилл? Какого черта...?»

«Тебе нужно послушать запись, которую сделала Шелли. Просто сядь здесь и послушай. Я буду в другой комнате». Я перемотал кассету в начало, пододвинул к нему диктофон, не обращая внимания на его удивленный взгляд, и вышел из комнаты. Я не мог стоять рядом, пока он слушал.

Сначала было тихо, за исключением бормотания голосов на пленке. Потом грохот, и я подумал, что Дэйв выбросил пепельницу или что-то в этом роде. Я слышал, как он расхаживает, кассета все еще проигрывается, а затем, наконец, тишина.

Он зашагал на кухню, глядя на меня безумными глазами. — «Сукин сын!»

«Дэйв, я...»

«Тебе, должно быть, понравилось это, урод! Зная правду о Шелли, ты скрыл ее от меня — позволяя мне говорить о том, какая она замечательная!»

«Нет, Дэйв, это не так...»

«Это должно заставить тебя чувствовать себя просто великолепно, ты убил меня! Ты всегда ее ненавидел, а теперь ты можешь улыбнуться мне и сказать: «Я же тебе говорил»... Ты просто ублюдок!»

Я встал и немного повысил голос, — «Дэйв, ничего, что я только что узнал об Энн? Ты думаешь, у меня отличный день?»

Я посмотрел на него, и постепенно его лицо расслабилось. Я видел, как его плечи обвисли, и он разжал кулаки. Он сел за стол, похожий на старика. Мне показалось, что я и сам в последнее время так часто выгляжу.

«Извини, Уилл», — наконец сказал он, — «Я знаю, что тебе больно, как и мне. Просто... ты, очевидно, знал об этом, почему ты не сказал мне?»

«Дэйв», — сказал я как можно мягче, — «Ты сам знаешь, как ты относишься к Шелли — ты бы никогда не поверил мне. Помнишь ту ссору, которая у нас была, когда я критиковал то, что она сказала маме? Я узнал о Шелли неделю назад и знал, что не могу не сообщить тебе. И

только вчера я получил кассету от нее».

Мы вдвоем выпили несколько бутылок пива, пока я рассказывал Дэйву всю историю. Я начал с встречи с Шелли и Робби в ресторане, затем о сделке, которую она мне предложила, о создании пленки и о моем разговоре с адвокатом Маргарет Адамсон.

«Она занимается моим разводом, и она будет рада представлять нас обоих, если захочешь. Наши дела в суде в значительной степени выигрышные, с ее слов».

Мы разговаривали до поздней ночи, а потом Дэйв отрубился в моей гостевой комнате. У него не хватило духу встретиться с Шелли. Телефон зазвонил несколько раз, но мы не ответили, и в конце концов я просто отключил трубку.

*** **

Прошло несколько дней, потом несколько недель. Некоторое время Энн продолжала звонить, оставляя мне сообщения о том, как она плакала и умоляла поговорить со мной, но я не отвечал и не перезванивал ей. Я просто не видел смысла с ней разговаривать.

Она пыталась найти меня на работе, но я попросил нашу секретаршу сообщить мне, и каждый раз, когда она появлялась, я уходил из офиса. Пару раз я видел ее машину, припаркованную перед домом, когда я возвращался с работы; так что я просто проезжал мимо и возвращался через пару часов, дождавшись, чтобы она уехала.

Мой адвокат — Маргарет Адамсон прекрасно справлялась со своей работой. Документы о разводе были вручены, она пресекла все юридические маневры, которые пытался провести адвокат Энн, и была назначена дата суда. В своих первоначальных разговорах с Маргарет он утверждал, что супружеской неверности не было. Как только она отправила ему копию записи, мы перестали слышать эту строку!

Вместо этого он указал, что запись на пленку недопустима. Маргарет даже не удостоила его ответом. Она просто сидела и ждала, когда приближалась дата суда, адвокат Энн наконец позвонил Маргарет, чтобы попросить о встрече по досудебному урегулированию спора.

На следующий день после прослушивания записи Дэйв переехал из своей квартиры в мою гостевую комнату. Он подъехал и наблюдал за квартирой, пока Шелли не ушла, а затем позвонил мне. Мы вдвоем собрали все, что он хотел, и выбрались оттуда менее чем за два часа. Он сказал мне: «Я не хочу ее видеть, не хочу слышать ни слова, которое она должна сказать — я просто хочу убраться от нее подальше!»

Его глаза наполнились слезами, и я отвернулся. Я знал, как он себя чувствовал...

Шелли оставила мне дома пару гневных посланий — не то, что раскаявшиеся сообщения от Энн! Через день или два я начал просматривать сообщения автоответчика, удаляя все от Шелли или Энн, как только я слышал их голоса. Шелли звонила Дэйву на работу и отправляла ему письма, но он так и не отвечал на них. Адвокат Маргарет занималась и его разводом, так что, мы с ним просто сидели сложа руки и позволили ей управлять шоу.

К моему удивлению, судебные иски против фитнес-консультанта Мэрион и фитнес-клуба были разрешены досудебно в первую очередь. Марион однажды просто исчез и не оставил адреса для пересылки. Но фитнес-клуб был сетевой и достаточно жирный, стремясь избежать медийной огласки, как и предсказывала Маргарет, поэтому согласился на урегулирование спора в размере 1,1 миллиона долларов: я подписал клятву конфиденциальности и ушел с самым крупным чеком, который я когда-либо видел, причем менее чем за десять недель.

Мой брат поддерживал меня, как мог, и я думаю, что я тоже был для него опорой. Мы жили как два холостяка, много ходили куда-нибудь поесть, время от времени играли в мяч или

просто сидели и болтали за кружкой пива. Мы говорили об Энн и Шелли, о нашей жизни с ними, и подбадривали себя о том, сколько замечательных женщин нас ждали...

Было нелегко, но все же мы действительно смогли помочь друг другу. Я ясно видел, что с Дэйвом все в порядке, он принял, что Шелли была просто эгоистичной шлюхой. Точно так же Дэйв заверил меня, что измена Энн была показателем того, насколько ОНА испорчена. Никто из нас, вероятно, не верил друг-другу, но это все равно помогало принять это.

Понятно, что Дэйв развелся первым. Он дал понять, что не станет разговаривать с Шелли ни при каких обстоятельствах, и Маргарет взяла на себя все. Она сказала, что Шелли вначале боролась за деньги, но пленка оставила ее на одной ноге.

Мы вместе с ним пошли в офис в тот день, когда он должен был подписать бумаги — Шелли их уже подписала. Он мрачно улыбнулся, пожал Маргарет руку и поблагодарил ее, а затем пошел в мужской туалет. Я слышал его плач за дверью, когда пошел искать его.

Через три недели настала моя очередь. Мы встретились во вторник, Энн, я и два адвоката. Энн и ее адвокат просили о мировом соглашении, но настаивали на двух условиях: что я откажусь от супружеской неверности, как причины для развода и что я встречу с Энн наедине, прежде чем мы подпишем бумаги.

* * *